

BYZANTINA XPONIKA

ΤΟΜΟΣ ΔΕΥΤΕΡΟΣ

ВІЗАНТІЙСКІЙ ВРЕМЕННИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

118

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ПОЛЪ РЕДАКЦИЕ

В. Г. Васильевского и В. Э. Рогеля
Ординарного Академика.

ТОМЪ II.

Съ 9 рисунками.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1895.

КОММЕССИОННЪ:

С.-Петербургъ

С.-Петербургъ.

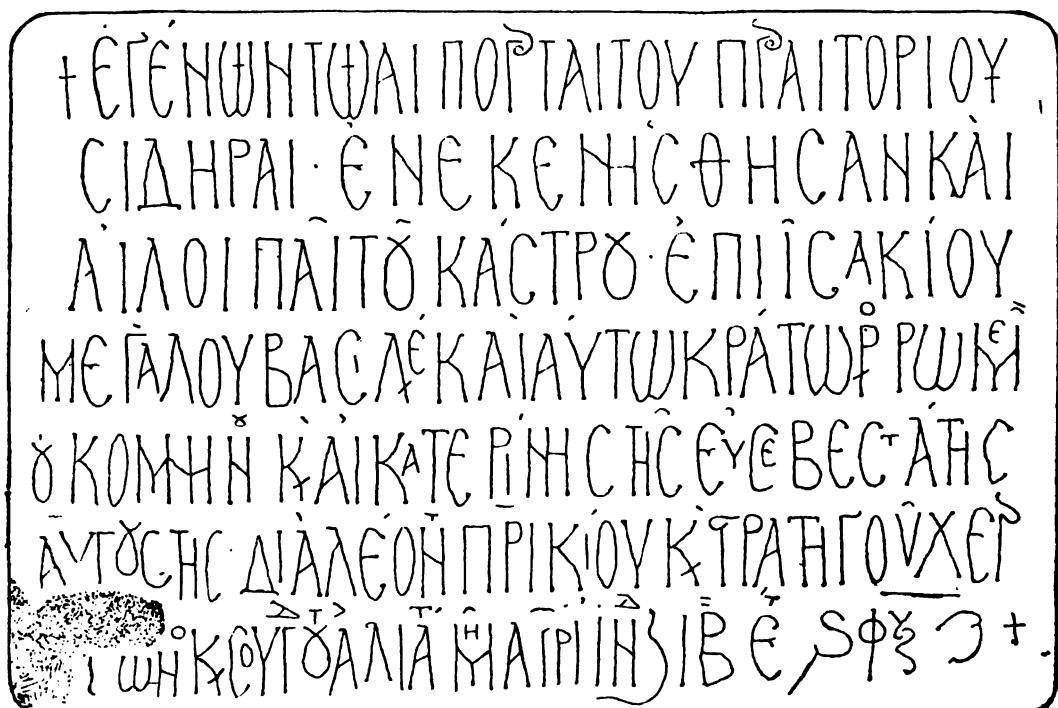
Leipzig.

C. Ricker, Königsberger Str. 20.

Этюды по Византійской эпиграфикѣ¹⁾.

3. НАДПИСЬ ВРЕМЕНИ ИСЛААКА КОМНИНА, НАЙДЕННАЯ ВЪ ХЕРСО-

«Надпись вырѣзана на нижней, ровной сторонѣ мраморнаго карниза 3' длины, 2' ширины и $\frac{1}{2}$ ' толщины, при чём не задѣлано даже углубленіе, служившее для укрѣпленія карниза (между строками 6 и 7 слѣва), и только буквы надписи въ этомъ мѣстѣ уменьшены и сжаты. Камень найденъ (въ концѣ 1894 г.) съ наружной стороны оборонительной стѣны, по близости пристани» (сообщеніе г. Косцюшко). Вы-

¹⁾ См. Виз. Врем. Т. I, 657 сл.

сокія, но узкія и неглубоко врезанные буквы надписи хорошо сохранились. Прилагаемый рисунок снятъ съ эстампажа, полученного отъ г. Косяшко.

Исправивъ орографические ошибки¹⁾ и дополнивъ (въ круглыхъ скобкахъ) слова, вырезанные на камнѣ сокращенно, получимъ следующую транскрипцію:

- 1. † Ἐγένοντο αἱ πόρται τοῦ πρατωρίου
σιδηρᾶ, ἐνεκαινίσθησαν καὶ
αἱ λοιπαὶ τοῦ κάστρου ἐπὶ Ἰσακίου
μεγάλου βασιλέ(ως) καὶ αὐτοκράτορ(ος) Ῥωμαί(ων)
5. τοῦ Κομνηνοῦ κ(αὶ) Αἰκατερίνης τῆς εὐσεβεστάτης
Ἄνγούστης διὰ Λέοντ(ος) π(ατ)ρικίου καὶ στρατηγοῦ Χερ-
σῶνος καὶ Σουγδ(αίας) τοῦ Ἀλιάτου, μη(νὸς) Ἀπρι(λίου),
ινδ(ικτιῶνος) ιβ', ἔτ(ους) σφέτερον.

Переводъ. «Сдѣланы ворота претория желѣзныя, возобновлены и прочія (ворота) города при Исаакіѣ Комнина, великому царю и самодержцу Римскомъ и Екатеринѣ благочестивѣйшей Августѣ чрезъ Льва Аліата патриція и стратига Херсонскаго и Сугдейскаго, мѣсяца апрѣля, индикта 12, гѣта 6567».

Отмѣченный въ надписи годъ соотвѣтствуетъ 1059-му по Р. Хр. Какъ годъ, такъ и индиктъ обозначены совершенно правильно. Это былъ послѣдній годъ кратковременнаго царствованія Исаака I Комнина, коронованнаго 2 сентября 1057 г. и отрекшагося отъ престола въ началѣ декабря 1059²⁾. Названная рядомъ съ нимъ въ надписи «благочестивѣйшая Августа Екатерина»—это супруга Исаака, дочь болгарскаго царя Самуила³⁾. Патрицій Левъ Аліатъ, занимавшій должность стратига Херсона (Корсуня) и Сугдеи, изъ другихъ источниковъ намъ не извѣстенъ.

Надпись представляетъ собою весьма интересный исторический памятникъ, бросающій просвѣть на весьма темную эпоху въ исторіи Корсуня и Сугдеи. Извѣстно, что со временемъ императора Феофила (829—842) Корсунь находился подъ непосредственною властью Византіи, образуя особую область (*θέμα Χερσόνος*), состоявшую подъ упра-

¹⁾ Орографические поправки не заключены нами въ скобки, чтобы не слишкомъ пестрить ими текста.

²⁾ См. *H. Скабалановича*, Визант. государство и церковь въ XI вѣкѣ (Спб. 1884), стр. 86.

³⁾ Scyl. 642, 4; Bryenn. 19; Ioel 64, 1.

вленіемъ стратига. Въ X в. Корсунь неоднократно упоминается въ нашихъ источникахъ (м. пр. въ сочиненіяхъ Константина Порфиророднаго), и его интересы ограждаются въ мирныхъ договорахъ съ русскими князьями Игоремъ и Святославомъ. Извѣстенъ походъ на Корсунь Владимира Святаго, озарившій Русь свѣтомъ христіанства. Послѣ брака съ царевною Анною Владимиръ возвратилъ византійцамъ завоеванный Корсунь и съ тѣхъ поръ до половины XI вѣка мы не имѣли никакихъ опредѣленныхъ извѣстій о положеніи и судьбахъ этого города¹⁾). Точно такъ же и въ исторіи Сугдеи (Сурожа русскихъ источниковъ, нынѣшняго Судака) разсмотриваемый періодъ является весьма темнымъ. Нашъ глубокоуважаемый византинистъ В. Г. Васильевский, въ недавнее время подробно изслѣдовавшій сохранившіяся свѣдѣнія объ этомъ городѣ²⁾), замѣчаетъ объ этомъ времени слѣдующее: «Полное возстановленіе византійской государственной власти на полуостровѣ мы относимъ къ тому времени, когда, съ одной стороны, совершенно было низвергнуто господство Хазаръ войсками Василія Болгаробойцы въ союзѣ съ русскими подъ начальствомъ брата или родственника св. Владимира (въ 1016 г.), а съ другой и самый Воспоръ или Керчь, прежній центръ хазарскаго владычества, сдѣлался вновь греческимъ достояніемъ... Императоръ Мануилъ Комнинъ (1143—1180) считалъ своимъ владѣніемъ Тмураракань и городъ Росію (*Ρωσία*) при устьѣ Дона, а это означало полное господство Византіи въ лежащихъ позади, ближе къ ней, таврическихъ предѣлахъ. Тогда, конечно, и Сурожъ не только числился, но и дѣйствительно стала находиться въ составѣ греческихъ владѣній. Но что онъ пережилъ въ промежутокъ между хазарскою властію и возстановленіемъ византійского владычества, объ этомъ можно только гадать, такъ какъ опредѣленныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній источники совсѣмъ не сообщаютъ». Вновь открытая надпись свидѣтельствуетъ, что въ срединѣ XI вѣка Корсунь и Сугдѣя находились подъ крѣпкою властью Византіи и послѣдній городъ входилъ въ

¹⁾ Данныя, относящіяся къ средневѣковой исторіи Корсуня, разобраны м. пр. въ статьѣ А. А. Куника «О запискѣ Готскаго топарха» (Зап. Имп. Ак. Наукъ, т. 24, 1874 г., стр. 61—160).

²⁾ «Историческія свѣдѣнія о Сурожѣ» составляютъ одну главу во введеніи къ житію св. Стефана Сурожскаго, изданному В. Г. Васильевскимъ въ *Журн. М. Н. Пр.* за май и юнь 1889 г. и затѣмъ въ книгѣ «Русско-византійскія изслѣдованія, вып. 2» (Спб. 1893). Ср. также Ф. К. Бруна «Матеріалы для исторіи Сугдѣи» (Черноморье, т. II, стр. 121—158).

составъ Херсонской ѿемы, бывшой по прежнему подъ управлениемъ стратига. Патрицій Левъ Аліатъ, занимавшій эту должностъ при Ісаакії Комнинѣ, какъ мы видимъ изъ надписи, тщательно заботился объ укрѣпленіи Корсуня. Быть можетъ, мы не ошибемся, если поставимъ эту заботливость въ связь съ набѣгами печенѣговъ, сильно беспокоившими въ тѣ времена Византійскую имперію. Отношенія между Византіею и этими кочевниками давно уже послужили В. Г. Васильевскому темою для подробной специальной монографіи¹⁾. Отсылая къ ней читателей, желающихъ возобновить въ памяти эти отношенія въ 1-й половинѣ XI вѣка, мы замѣтимъ только, что послѣ страшного пораженія, нанесенного печенѣгами византійскимъ воеводамъ въ 1053 г. при Великомъ Прѣславѣ въ Болгаріи, императоръ Константинъ IX Мономахъ богатыми дарами купилъ у нихъ миръ, при чемъ печенѣги обязались въ теченіи тридцати лѣтъ не тревожить имперіи своими набѣгами; но уже въ 1059 г. они снова «выползли изъ своихъ норъ» и стали опустошать греческія области²⁾. Очень можетъ быть, что правители областей, которыхъ подвергались опасности отъ набѣговъ грозныхъ сосѣдей, воспользовались договоромъ 1053 г. для того, чтобы по мѣрѣ возможности укрѣпить свои города на случай будущихъ набѣговъ, и что въ числѣ другихъ Левъ Аліатъ возобновилъ городскія ворота въ Корсунѣ.

Ближайшее по времени событие изъ исторіи Корсуня известно намъ изъ русскихъ источниковъ. Въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 6574=1066 годомъ повѣствуется³⁾, что русскій князь Ростиславъ Владимировичъ, внукъ Ярослава Мудраго, находясь въ Тмуторокани, браѧ дань съ касоговъ и другихъ народовъ; испуганные этимъ греки, разумѣется корсунскіе, послали къ нему «съ лестью» своего котопана, который вкался въ довѣренность князя и однажды во время попойки подпустилъ въ его чашу ядъ, который скрывалъ подъ ногтемъ. Послѣ этого котопанъ возвратился въ Корсунь и, увѣренный въ дѣйствіи своего яда, объявилъ, что князь умретъ на седьмой день. Такъ и случилось: Ростиславъ, дѣйствительно, скончался 3-го февраля 1066 года; но корсунцы, безъ сомнѣнія возмущенные вѣроломствомъ котопана, побили его каменьями. Поставленный въ лѣтописи терминъ «котопанъ»,

¹⁾ «Византія и Печенѣги» въ *Журн. М. Н. Пр.* за ноябрь и декабрь 1872 г.

²⁾ См. В. Г. Васильевскаго ук. ст., *Ж. М. Н. Пр.* 1872, ноябрь, стр. 136.

³⁾ Лѣтопись по Лавр. списку, изд. Археограф. Коммисіи (Спб. 1872), стр. 162. *Карамзинъ*, Ист. Госуд. Росс. II, 58.

очевидно, есть не что иное какъ транскрипція греческаго титула ὁ κατεπάνω (= лат. *capitaneus*), обозначавшаго обыкновенно, какъ видно изъ приводимыхъ Дюканжемъ (*Gloss. Graec. s. v.*) цитать, верховнаго правителя области или города. Поэтому возможно предположеніе, что убійцею Ростислава былъ именно корсунскій стратигъ, быть можетъ тотъ самый Левъ Аліатъ, имя котораго сообщила намъ новая надпись.

Въ заключеніе замѣтимъ, что латинское слово *порта* въ византійскія времена получило полное право гражданства въ греческомъ языкѣ¹⁾ и сохраняется въ немъ доселѣ. Слово *праѣтѡрю* также весьма часто употреблялось византійцами и притомъ въ разныхъ значеніяхъ, одно изъ которыхъ—«*Aula seu Palatium Praetoris vel Rectoris Provinciae* по объясненію Дюканжа— вполнѣ подходитъ къ нашей надписи. Наконецъ, что касается слова *castrum*, то оно первоначально перешло въ греческій языкъ, повидимому, исключительно въ значеніи «укрѣпленіе», но затѣмъ стало употребляться и въ значеніи *пόліс*. Дюканжъ, приведя нѣсколько цитатъ, въ которыхъ *хѣстров* объясняется словами *φρούριον* или *ὅχυρωμα*²⁾, замѣчаетъ затѣмъ, что въ его время греки называли *хѣстров* всѣ города кромѣ Константинополя, за которымъ сохранили название *пόліс*³⁾. Въ значеніи «укрѣпленного города» слѣдуетъ, кажется, принимать слово *хѣстров* и въ нашей надписи.

¹⁾ «Occurrunt passim.» *Du Cange, Gloss. med. et inf. Graec. s. v.*

²⁾ *Gloss. med. et inf. Graec. s. v. хѣстров...* «*Glossae MSS. Reg. Cod. 1673 φρούριον, ὅχυρωμα, хѣстров, ἡ σωματοφυλάκιον. Lexicon MS. Cyrilli: ὅχυρωμα, хѣстров, ἀσφάλισμα, φρούριον. Suidas: Κάστρον, παρεμβολὴ ἡ ἀσφαλής. Leo in Tactic. cap. 17 § 57. ἐὰν δέ ποτε βουληθῆτε φρούριον ἢ τοις κάστρον, ἡ ἔκραν τινὲς καταλαβεῖτε.... Hodie vero Graeci quasvis Urbes Κάστρα vocant, πόλιν vero solam Constantinopolim...» Cf. *ibid. s. v. ПОЛІС*: «*Urbs, Sola Constantinopolis a Graecis hodie appellatur per excellentiam, cum Urbes caeteras omnes Κάστρα vocare soleant.* Въ сочиненіяхъ Константина Багрянороднаго Корсунь и Воспоръ неоднократно называются *κάστρα*.*

³⁾ А. А. Кочубинскій, вспнувшись значенія слова *хѣстров* въ объясненіяхъ къ Аккерманской греческой надписи 1440 года въ *Зап. Од. Общ. т. XV* (1889) стр. 533, замѣтилъ, однако, что въ официальномъ языке отмѣченное Дюканжемъ «разграничение въ употребленіи обоихъ терминовъ не выдерживается, и *хѣстров*, *пόліс* идутъ въ перемежку. Такъ, въ известныхъ актахъ Константинопольского патріархата изъ XIV столѣтія читаемъ: *κάστρον τῆς Μονεμβασίας* и рядомъ: *πόλις τῆς Μονεμβασίας* [ссылка: I, 174, 170]».